Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 1: Из Постав в Холмогоры

Все главы

Многие из нас, евреев, выходцев из стран, возникших на развалинах бывшего СССР, к сожалению, не знают или почти не знают об истории своих семей, потому что все мы жили в стране, в которой историю старались или скрыть, или переписать до неузнаваемости. Поэтому так важно восстановить подлинные семейные истории и не прервать «эстафету поколений». Я начинаю рассказ об истории семьи моих родственников по отцовской линии. У этих людей оказалась сложная и даже трагическая судьба, на их долю пришлись две мировые войны, три революции, Гражданская война, послевоенная разруха, годы сталинского террора, антисемитская истерия в СССР и многое другое.

Санкт-Петербург, Сенная площадь (старинная открытка)

Чтобы восстановить подлинную картину и проследить судьбы моих родственников, пришлось «поднять» не только личные, иногда чудом сохранившиеся, архивы, но и обращаться в государственные архивы разных стран. В этих поисках неоценимую помощь оказали мне мой внучатый племянник, преподаватель из Москвы Сергей Заир-Бек и его супруга переводчица Ольга Варшавер, которые сумели привлечь к

этой работе десятки неравнодушных людей — архивариусов, историков, работников общественных организаций и фондов. Несколько лет шли поиски в Шяуляе и Иркутске, Москве и Петербурге, Баку и Нижнем Новгороде, Берлине и Нью-Йорке, Вильнюсе и Харькове, Кейптауне и Риге, а также в других городах. Очень помогли своими воспоминаниями и фотоархивами мои кузины Дара Перфит из штата Мэн, США, и Ноэми Сегал из Израиля, недавно, к сожалению, ушедшая из жизни. Однако поиски еще не завершены. Тайн еще много, но мы надеемся раскрыть и их. Сергею, Ольге, Даре и всем остальным, причастным к этим исследованиям, — моя самая сердечная благодарность.

Александр и Дороти Зейбер

А начну свой рассказ, пожалуй, с моих прадеда и прабабушки, более глубоко «копать» не буду, да и затруднительно уже найти какие-либо более ранние сведения. Итак, в местечке Поставы, входящем тогда в «черту оседлости» Российской империи, а в настоящее время – это город в Беларуси, в большой еврейской семье кузнеца Александра (Сендера) Зейбера (1818-1911) и его жены акушерки Дороти (Доры) Шнайдер-Зейбер (1827-1901) было 16 детей, семеро из которых умерли в младенчестве. В середине XIX в. вся еврейская община Постав, в том числе и семья Зейберов, были высланы на 10 лет в Холмогоры Архангельской губернии, в качестве наказания за то, что препятствовали отправке своих сыновей на службу в царскую армию. Уже в Холиогорах, в 1864 г., у них родился сын Семён (Шимон). Несмотря на то, что ссылка была на 10 лет, семья Зейберов по разным причинам жила в Холмогорах 14 лет, после чего им удалось вернуться, но уже не в Поставы, а в Шавли (в настоящее время это Шяуляй, Литва).

В 1895 г. Семён Зейбер женился на Пере (Паулине) Исааковне Закс, родившейся в Шяуляе в 1872 г. Здесь мне придется немного отойти от описания истории Зейберов и коротко рассказать об истории семьи Заксов. Судьбы этих двух семей в дальнейшем переплетутся самым тесным образом. В семье жившего в Шяуляе торговца мукой Ицхака (Ицика) Закса и его жены, красавицы Райне из Лиепаи, швеи по профессии, было трое сыновей – Маркус (Макс), Борух (Борис) и Сима (Симон, в части документов – Сине), а также дочь Пере (Паулина).

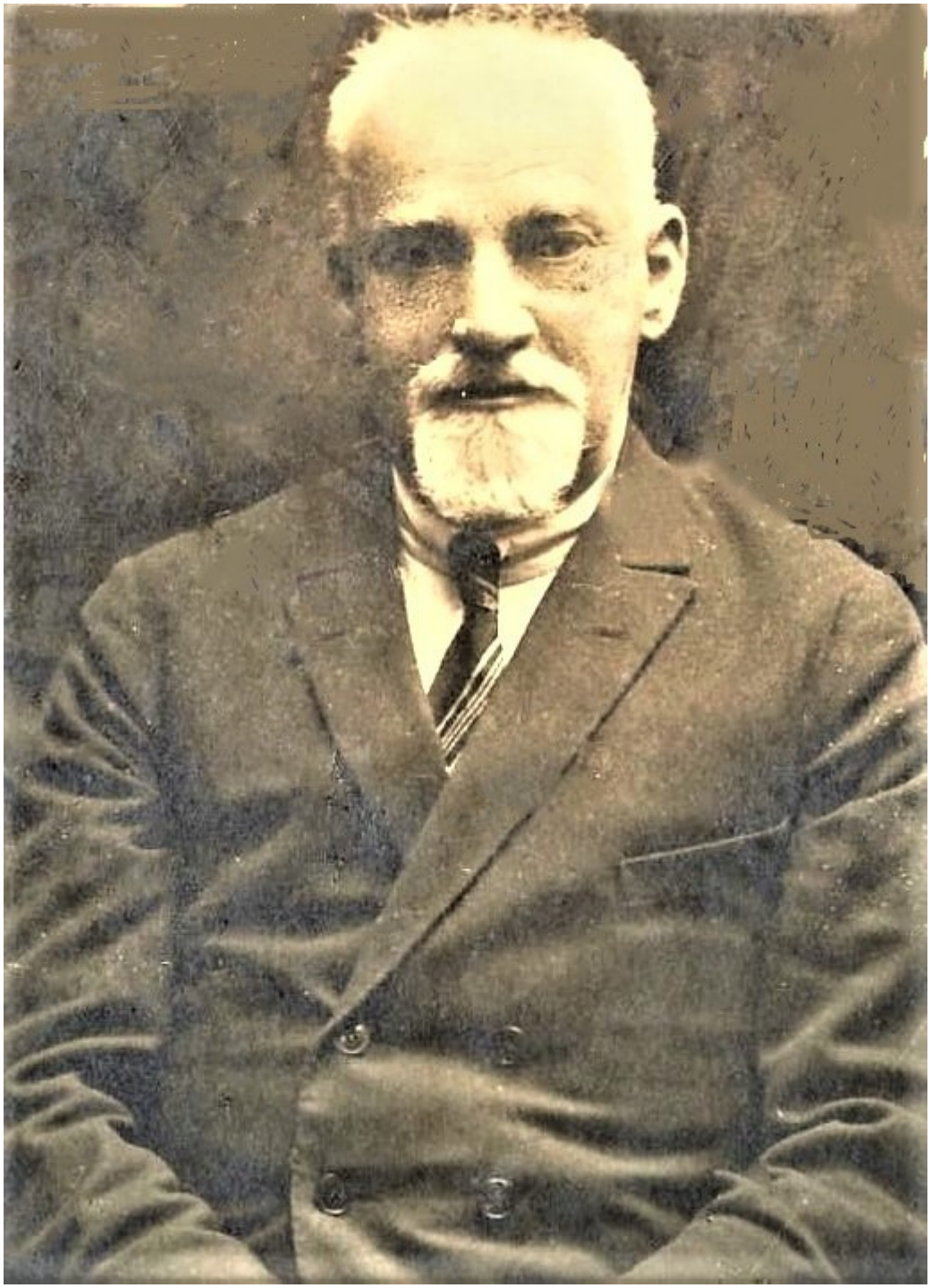
Семён Зейбер (1867-1941) и *Паулина Зейбер (1872-1941), мои дедушка и бабушка*

Сестрорецк, конец XIX в. (старинная открытка)

Маркус Исаакович Закс, самый старший из сыновей, в поисках лучшей жизни сначала попал в Ригу, а затем – в столицу. В семейных преданиях говорится, что Маркус был примерным еврейским мальчиком, учился в йешиве, но потом, разочаровавшись в избранном пути, ушёл из дома. В Риге он женился на дочери раввина Рахили, несмотря на сопротивление ее отца. Примерно в 1881 или в 1882 г. супруги Закс переехали в Сестрорецк, примерно в 30 км от Санкт-Петербурга. Сестрорецк в то время еще не был климатическим и бальнеологическим курортом, каким он является сейчас, это была скорее большая деревня, о чем свидетельствуют фотографии тех лет.

В семье было двое детей – сын Самуил, родившийся в 1883 г., а также дочь Ципора. В воспоминаниях родственников отмечается, что Маркус с женой первое время жили в подвале, где в соседнем помещении русская торговка хранила свои бочки с селёдкой, поэтому там постоянно пахло несвежей рыбой. К сожалению, нам не удалось найти данных о том, где именно жила семья Маркуса Закса до 1887 г., т.к. адрес в Сестрорецке не сохранился. Однако, начиная с 1887 г., имя Закса упоминается уже среди купцов столицы. К этому времени он смог уже достаточно крепко «стать на ноги» и открыть свое дело – мастерскую по изготовлению корсетов и бандажей.

Маркус Закс

Моня Зейбер в возрасте двух лет

Предприимчивый и энергичный Маркус за относительно короткое время сумел расширить своё дело, реорганизовав небольшую мастерскую в бандажную и корсетную фабрику и открыв свой магазин в Санкт-Петербурге. Он же решил привлечь свою сестру Паулину и ее мужа Семёна для организации семейного дела. Для этого, по воспоминаниям внучки Зейберов Ноэми Сегал, Маркус направил свою сестру и зятя в Самару для обучения новой профессии – изготовление протезов конечностей, различных медицинских устройств и корсетов. Пока Зейберы жили в Самаре, у них в 1896 г. родился первенец – дочь Рахиль (Рая), а в 1897 году они переехали в Сестрорецк, в котором спустя год родился мой отец – Соломон (Моня) Зейбер.

Нам удалось найти упоминания о Заксах и Зейберах в выпускавшихся ежегодно книгах «Весь Санкт-Петербург», в которых были не только адреса жителей города и ближайших пригородов, но и номера их телефонов (с 1904 г., после телефонизации столицы). Этот поиск был занимательнейшим занятием, позволившим не только проследить перемещения в пределах города двух семей, связанных друг с другом тесными родственными узами и общим делом на протяжении почти 40 лет, с 1893 г. по 1931 г., когда в телефонном справочнике жителей Ленинграда в последний раз была упомянута фамилия Закс, но и, в определенной степени, понять уровень жизни семей и развитие их семейного дела. В неизданной, к сожалению, но весьма интересной брошюре «Семья Зейберов-Заксов в Санкт-Петербурге», написанной Сергеем Заир-Беком, имеется любопытная карта Петербурга, на которую нанесены все связанные с Зейберами и Заксами выясненные адреса их проживания и семейного дела. Большинство этих мест расположены в престижных районах в центре города. В конце XIX – начале XX в. в этих районах были доходные дома и в них жили промышленники, купцы, торговцы, лавочники. Таким образом, можно утверждать, что Заксы и Зейберы были уважаемыми жителями столицы, которые смогли закрепиться в ней, вырвавшись из черты оседлости в Виленской губернии.

С 1895 г. по 1909 г. семья Маркуса Закса жила в доме №29 по Гороховой улице. Судя по всему, жили совсем небедно, впрочем и без особой роскоши. Правда, в адресных книгах этот дом не всегда упоминался в качестве домашнего адреса семьи. Начиная с 1903 г. этот адрес указывается в рекламе корсетной и бандажной фабрики Закса вместе с магазином, который находился также на Гороховой улице, но в угловом доме №24, на другом берегу Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова), т.е. по другую сторону Каменного моста.

Санкт-Петербург, Гороховая ул. (старинная открытка)

Санкт-Петербург, Екатерининский канал (старинная открытка)

А в доме №29 по Гороховой улице в XIX в. располагалась известная фабрика орденов и знаков Д.И.Осипова, основанная в 1856 г. В этом же доме размещалась и одна из булочных знаменитого предпринимателя Д.И.Филиппова, сохранившаяся, кстати, до сих пор. И наряду с такими известными фирмами, в этом доме была мастерская бандажей и ортопедических аппаратов Маркуса Закса. Мастерская производила медицинские бандажи, костыли, протезы, повязки, предназначенных, прежде всего, для обеспечения военных госпиталей и больниц.

Любопытно, что в 1902 г. в справочнике «Весь Петербург» по адресу Гороховая, 29 (или набережная Екатерининского канала, 42) числится и розничный магазин фабрики. Была ли это просто ошибка или же в этот год Маркус продавал продукцию своей фабрики в этом доме, не известно. Ответ могут дать только домовые книги того времени, если они, конечно, сохранились. С 1899 г. в доме по адресу наб. Екатерининского канала, д.47 (Гороховая, д.24) располагался розничный магазин фабрики Маркуса Закса. И там же, с 1904 г. находилась корсетная мастерская Пере Исааковны Зейбер. Этот магазин просуществовал до октябрьского переворота 1917 г., являясь частью общего дела семьи Заксов-Зейберов.

Казалось бы, что все описываемые события это «дела давно минувших дней», и уже не осталось никаких материальных подтверждений этим событиям. Но, к счастью, это не так! В декабре 2004 г. Государственный Музей истории Санкт-Петербурга (ГМИСПб) организовал выставку, которая называлась „Корсет“. Для этой выставки музей предоставил три корсета, датированные началом XX в. Одним из выставленных экспонатов был даже не корсет, а набрюшник, выпущенный ортопедической и бандажной фабрикой Маркуса Закса.

Рекламный плакат фирмы Маркуса Закса

В каталоге выставки указывалось, что фабрика Закса производила повязки для глаз, ушей, рук и ног, костыли, первые менструальные пакеты, а с начала XX в. – „искусственные руки и ноги“, т.е. протезы, а также гигиенические и обыкновенные корсеты „по новейшим моделям первых парижских домов“. Лекционную программу к выставке подготовила историк и искусствовед Юлия Демиденко,

замдиректора по научной работе ГМИСПб.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Все главы

Глава 2